ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 12.02.2020 | Жозеп Боррель

Применение европейской силы

Чтобы стать геостратегическим игроком высшего ранга, Евросоюз должен заново выучить язык силы

Геополитические потрясения, свидетелями которых мы сегодня являемся, подчеркивают, насколько срочно Европейский Союз должен найти собственный путь в мире, все чаще характеризующемся политикой грубой силы. Мы, европейцы, должны скорректировать наши ментальные карты для выстраивания отношений с таким миром, какой он есть, а не таким, который бы соответствовал нашим надеждам.

Это мир геостратегической конкуренции, в котором некоторые лидеры без тени сомнений готовы применять силу и в котором экономические и иные инструменты превращаются в оружие. Чтобы не стать проигравшими в ходе нынешнего американо-китайского соперничества, мы должны заново выучить язык силы и сделать Европу геостратегическим игроком высшего ранга.

На первый взгляд эта задача может показаться трудной. Дело в том, что ЕС был основан для того, чтобы покончить с политикой силы. Он стремился к миру и верховенству закона, отделяя жесткую силу от экономики, нормотворчества и мягкой силы. Мы полагали, что система многосторонних, открытых и взаимовыгодных отношений является лучшей моделью не только для нашего континента, но и для мира в целом.

Все обернулось иначе. К сожалению, мы столкнулись с намного более жесткой реальностью, в которой многие игроки готовы применять силу ради того, чтобы добиться своего. Каждый день мы видим, как экономические инструменты, потоки данных, технологии и торговая политика используются для достижения стратегических целей.

ЕС был основан для того, чтобы покончить с политикой силы. К сожалению, мы

Как Европе выстраивать отношения с этим новым миром? Многие говорят, что внешняя политика ЕС никогда не будет успешной, потому что Европа слишком слаба и слишком разобщена. Да, конечно, когда

столкнулись с намного более жесткой реальностью, в которой многие игроки готовы применять силу ради того, чтобы добиться своего.

между странами ЕС возникают разногласия по ключевым направлениям действий, наш коллективный авторитет страдает. Иногда нам удается лишь выразить нашу озабоченность, а не согласовать соответствующие ситуации действия. С правилом единогласного одобрения трудно достичь соглашений по спорным вопросам, и всегда присутствует риск политического паралича. Страны ЕС должны понять, что использование ими права вето ослабляет не только Союз, но и их самих. Нельзя говорить о желании повысить роль Европы в мире, и одновременно не прикладывать к этому никаких усилий.

Европе надо избегать отстраненности и распыленности. Отстраненность означает придерживаться мнения, будто проблемы мира слишком многочисленны или слишком далеки, чтобы тревожить всех европейцев. Для общей стратегической культуры крайне важно, чтобы все европейцы воспринимали угрозы безопасности как нечто неделимое. Полагать, что Ливия и Сахель важны только средиземноморских стран столь же абсурдно, как и думать, что безопасность стран Балтии касается лишь Восточной Европы.

А распыленность – это желание участвовать везде и всюду, выражая озабоченность, проявляя добрую волю, предоставляя гуманитарное финансирование или помощь для реконструкции так, будто у великих держав имеется право бить посуду, а ЕС является естественным поставщиком новых тарелок. Мы должны четко понимать наши политические цели и полный спектр нашего потенциала.

Благодаря торговой и инвестиционной политике Европы, ее финансовой силе, дипломатическому присутствию, способности устанавливать правила, а также расширению инструментов безопасности и обороны, мы имеем массу рычагов влияния. Проблема Европы не в отсутствии силы. Проблема – в отсутствии политической воли для объединения ее сил с целью гарантировать их слаженность и максимальную эффективность.

Нельзя говорить о желании повысить роль

Европы в мире, и одновременно не прикладывать к этому никаких усилий

Дипломатия не может быть успешной, если она не поддерживается действиями. Если мы хотим, чтобы хрупкое перемирие в Ливии стало длительным, нам надо поддерживать эмбарго на поставки оружия. Если мы хотим, чтобы Иранское ядерное соглашение сохранилось, нам надо гарантировать, чтобы Ирану стало выгодно вернуться к полному соблюдению его условий. Если мы хотим, чтобы Западные Балканы добились успеха на пути примирения и реформ, нам надо предложить вызывающий доверие процесс вступления в ЕС, который принесет соответствующие выгоды. Если мы хотим мира между израильтянами и палестинцами, нам надо выступать за урегулирование, согласованное на переговорах всеми сторонами на основе международного права. Если мы не хотим, чтобы африканский регион Сахель погрузился в состояние беззакония и опасной нестабильности, нам надо расширять участие в его делах. На этих и других направлениях странам ЕС надо выполнять свои обязанности.

Помимо необходимости дать ответ на кризисы в ближнем зарубежье Европы, имеются еще два ключевых приоритета.

Во-первых, ЕС должен выработать новую, интегрированную стратегию для Африки и вместе с Африкой, нашим братским континентом. Нам следует мыслить широко и использовать решения в сфере торговли, инноваций, изменения климата, киберпространства, безопасности, инвестиций и миграции для того, чтобы придать содержание нашим словам о равном партнерстве.

Во-вторых, мы должны серьезно подойти к выработке убедительных подходов к отношениям с нынешними глобальными стратегическими игроками – США, Китаем и Россией. Хотя эти три страны во многом отличаются, всем им свойственно увязывать разные вопросы и практиковать политику силу. Наш ответ должен быть дифференцированным и полным нюансов, но при этом мы должны быть честны перед собой и готовы защищать ценности и интересы ЕС, а также согласованные международные принципы.

Все это будет не просто, и не всего удастся достичь в этом году. Однако в политических битвах можно выиграть или проиграть в зависимости от задаваемых для них рамок. Этот год должен стать годом, когда Европа выступит с собственными геополитическими

подходами, избежав судьбы игрока, пытающегося найти свою идентичность.

(c) Project Syndicate 2020



Жозеп Боррель

Жозеп Боррель (Josep Borrell) - верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности и вице-президент Еврокомиссии.

2 LESERBRIEFE

Юрий schrieb am 17.02.2020

Мне понравился анализ процессов в Европе Стариковым. Анализируя ситуацию за полвека, он показал, что Евросоюз набрал силу после падения СССР. Как только Россия стала возрождатся - слабел Евросоюз. Сам он был подконтролен США. Сейчас его сдают, а Англию просто уводят из под удара. Евросоюз - шаткая и неэффективно работающая бюрократическая структура. В военном отношении

ничего из себя не представляе. А экономически ее скоро начнут добивать. Паразитировать на других (в основном за счет валюты) все трудней. А тут еще отказ от атома, потом от угля, спекуляция и траты на убыточную "зеленую" энергетику. Искусственно организованая проблема беженцев и неумеренная толерантность. Не видеть подобное - странно. Организовать новый военный блок в Европе может только новый Немецкий фюрер. Допустят?

виктор schrieb am 17.02.2020

Говорится в статье всё правильно.Нарушения международных законов должно жёстко пресекаться и наказываться всем цивилизованным человечеством.В мире наступит порядок только тогда,когда нарушитель чужого суверенитета или какого-либо другого нарушения международного права получит всеобщее осуждение ,политические и экономические санкции настолько жёсткие,что вынужден будет вернуть ситуацию в законные рамки.Сегодня нет доверия никаким международным законам потому,что их легко нарушают могущественные в военном плане государства.Получается,что эти

законы только для слабых стран.И,конечно,такое положение дел вызывает желание всех вооружаться и вооружаться,что ещё больше накаляет международную атмосферу и в конце концов приводит к военным конфликтам.

